

Вэйбо взорвался поисковым запросом: Разговор отца и сына семьи Шао. Стоило кликнуть по ссылке, как лента встретила нас сплошными насмешками.

— Не зря программа называется Отеческая любовь, — иронизировали в комментариях, сопровождая текст картинкой с большим пальцем вверх.

— Скажем прямо: если только папаша Шао не гениальный актер, их отношения явно хуже некуда. Они даже номеров друг друга не знают, ха-ха-ха.

— Папаша Шао секунду назад: Смотрите, как я их сейчас проучу! Секунду спустя: Э-э, какой там номер у этого паршивца...

— На самом деле, по выражению лица секретаря всё было понятно. Наверное, он сейчас кусает локти, что не успел вовремя остановить босса, решившего порисоваться, ха-ха.

— Ой, да перестаньте вы, а то напугаете нашего дядю, и он больше не позвонит, — добавил кто-то с ироничным смайликом.

— Точно, точно. Не будьте такими серьезными, — подхватили другие. — Но папаша Шао и правда хорош, не могу не восхититься силой генетики.

— Посмотрите под другим углом: если они не знают номеров, значит, не заблокированы. Главное — дозвониться, — гласил еще один комментарий.

Конечно, нашлись и несогласные.

— Кто сейчас вообще звонит? Все общаются в Вичате. Я вот тоже не знаю номеров своих родителей.

— Именно. Отсутствие номера в памяти телефона ни о чем не говорит. Некоторым стоит перестать так бурно реагировать, — отрезал кто-то, добавив смайлик с ковырянием в носу.

...

Когда Шао Сянь наконец получил номер сына у секретаря, студенты в доме на колесах у ворот университета А уже выходили по очереди по вызову преподавателя, чтобы зарегистрировать ценные вещи.

Звонок раздался как раз в тот момент, когда очередь дошла до Шао Циня.

Сидевший рядом паренек в очках первым заметил вибрацию телефона. Он помог передать гаджет к выходу из дома на колесах и крикнул наружу:

— Брат Шао! У тебя телефон звонит, кто-то набирает!

Сегодня на Шао Цине был джинсовый костюм: темно-синяя хлопковая рубашка с закатанными рукавами и зауженные джинсы в тон, небрежно заправленные в пояс. Узкая талия, длинные ноги, расслабленная и притягательная фигура — он опирался плечом на фонарный столб,

словно сошедший с картинки персонаж. Даже его взгляд, брошенный через плечо, казался произведением искусства.

Он слегка приподнял веки и спросил:

— Кто звонит?

Даже Чжу Чжэ на мгновение замер, пораженный его красотой:

— Не знаю! Имя не записано! Только набор цифр!

Шао Цинь, не колеблясь, ответил:

— Тогда сбрось. Наверное, мошенники.

Шао Сянь, наблюдавший за прямой трансляцией из аэропорта, замер: — — — — —

Чат взорвался от хохота.

— Ха-ха-ха, мошенники! Я просто в восторге!

— Видимо, блокировка — это еще цветочки. Блокировка хотя бы означает, что ты видел номер. А тут они даже друг друга не записали. Отношения отца и сына официально признаны ужасными.

— Похоже, дождаться их разговора будет сложно.

На самом деле, даже если бы звонок сорвался, зрители уже были убеждены в правоте своих догадок. Но Чжу Чжэ, глядя на экран, засомневался и решил уточнить:

— Но это местный номер города А, брат Шао! Не похоже на мошенников. А вдруг что-то важное? Может, всё-таки ответишь? Я тебе принесу!

С этими словами парень пробежал к нему. На его лице сияла искренняя доброжелательность, и он даже не подозревал, что своей непосредственностью завоевывает симпатии всех вокруг.

— Ой, как зовут этого паренька? Кажется, он такой милый? — пронеслось в комментариях.

— Из тех, кто сначала кажется обычным, но при близком рассмотрении очень приятен.

— И характер хороший. Шао Цинь подставил их всех под подозрение, а этот парень всё равно такой солнечный, всё называет его брат Шао, ну просто прелесть.

В аэропорту секретарь Шао Сяня вполголоса рассказал ему, кто такой Чжу Чжэ. Шао Сянь был слегка удивлен. Он не ожидал, что у того самого главы семьи Чжу, вечно занятого интригами и набиванием живота пивом, может вырасти такой искренний и прямолинейный сын.

В трансляции Чжу Чжэ уже сам поднес телефон к руке Шао Циня. Тот, как бы ни не хотел отвечать на звонки незнакомцев, не мог больше отказываться.

Телефон наконец соединился.

Шао Сянь заговорил первым:

— Это я.

Шао Цинь нахмурился, с недоумением посмотрел на номер:

— Ты кто?

— — —

— Шао Сянь, твой отец.

— А.

Шао Цинь спокойно прикрыл глаза и, не раздумывая, сбросил вызов:

— Мой отец умер. Ты ошибся номером.

— — — —

— — Мой — отец — умер — —

Чжу Чжэ был ошарашен:

— И правда мошенники?

Шао Цинь, опустив глаза, ответил лишь одно:

— Он сказал, что он мой отец.

— А... — Чжу Чжэ тут же потянулся потереть плечи. — Ну да, дядя вряд ли стал бы тебе звонить. Сейчас мошенники совсем страх потеряли.

— — Черт! — чат окончательно сошел с ума.

— Ха-ха-ха, похоже, отношения Шао Циня с отцом не просто плохие, об этом знают все.

— Папаша Шао: Я что, умер?

— Отец добр, сын почтителен — напишите это на экране!

— SOS, мне теперь кажется, что Шао Цинь не опровергает скандалы только для того, чтобы позлить отца.

— Да ладно вам, из-за одного звонка вы уже готовы забыть про здравый смысл и судить по внешности?

— Посмотрите, что я говорил! Эффект отбеливания через реалити-шоу в действии. Вы, наверное, те самые люди, которые до последнего защищают звезд, даже когда те нарушают закон.

— Да бросьте, кто-то залез под кровать к Шао Циню и поймал его с поличным? Почему нельзя просто сомневаться?

— Кто знает, чьи фанаты мутят воду, боясь, что Шао Цинь отнимет место в топах у их кумиров.

Через несколько минут в Вэйбо разгорелся нешуточный спор. Но Шао Сяню было всё равно. Получив такой отпор от собственного сына, он невозмутимо убрал телефон и обратился к толпе репортеров:

— Я уже умер, есть еще что-то, что вы хотите узнать?

— — — —

Кто теперь осмелится открыть рот? Репортеры поспешно отступили, уступая дорогу влиятельному человеку.

...

У ворот университета А.

Остальные участники группы филологов не имели задач по съемке и, собравшись с самого утра, быстро отправились в путь. Изначально они завидовали группе, которая попала в среднюю школу, но, увидев ящики с оборудованием и камеры, направленные прямо в лицо, они трусили. Они привыкли работать пером, а не выступать перед камерой, как артисты.

Вскоре у школы остались только пятеро студентов из группы и сопровождающий их учитель.

Шао Цинь последним подписал список вещей и вернулся в дом на колесах. Его взгляд встретился с тем, кто сидел ближе всего к двери.

Дэн Чживэй, казалось, ждал его. В те несколько секунд, когда тело Шао Циня закрывало его от камер, он перестал листать телефон, поднял голову и с легкой улыбкой произвел тихо:

— Звонок был намеренным.

Он имел в виду тот самый звонок от Шао Сяня — Дэн Чживэй видел всё в трансляции.

Но Шао Цинь даже не обернулся, словно они и не разговаривали, демонстрируя привычную холодность.

— Догадался.

Он понял это еще в тот момент, когда услышал голос Шао Сяня. В конце концов, этот старик, конечно, болен на голову, но не настолько, чтобы бросать дела в компании и звонить ему только ради того, чтобы испортить настроение.

Шао Цинь вернулся на свое место. Учитель, проверив багаж, поднялся следом. Все были в сборе, и дом на колесах отправился в путь!

...

Под прицелом камер зрители могли видеть рассадку в салоне.

Впереди сидели учитель и мягкий, добродушный парень в белой футболке и нежно-мятном кардигане. Он постоянно улыбался и вел себя перед камерами очень естественно.

На втором ряду сидела высокая девушка в черном платье и опрятный парень в очках. Девушка надела наушники и дремала, под глазами залегли темные круги — неизвестно, чем она занималась ночью. Парень же сидел прямо, углубившись в книгу.

Шао Цинь и тот милый паренек, что передал ему телефон, сидели сзади.

— Черт, мне кажется, или у них в классе все такие красивые?

— Это не ты, это наверняка специально отобранные лица, чтобы красиво смотреться в кадре.

— А я слышала, что изначально этих двоих со второго ряда не было. Просто те, кто должен был ехать, переели и отравились, вот их и заменили в последний момент.

— Ха-ха-ха, горе от ума.

— Да, кроме парня с книгой, остальные четверо, во главе с Шао Цинем, излучают ауру дороговизны.

— Не буду врать, замена к лучшему. Мне нравится эта девушка, такая крутая и дерзкая.

— А мне больше нравится тот, что сидит с учителем, такой нежный, но чувствуется характер.

— Тот, что с книгой, — вот идеал студента! Такой серьезный, так и хочется его подразнить.

— А как же тот солнечный мальчик?

— Если выбирать, то я всё же скажу: кто может сравниться с Шао Цинем...

Чат на мгновение замер. В кадре человек, чья красота затмевала всех в салоне, лениво свернулся в углу. Его джинсовая рубашка помялась, в расстегнутом вороте виднелась родинка на шее, а длинные глаза внимательно следили за экраном телефона. Его пальцы, белые, как фарфор, быстро стучали по экрану. Он выглядел так, будто писал что-то важное, полностью игнорируя закуски, которые предлагал Чжу Чжэ.

— Ладно, другого объяснения нет: либо это факультет искусств, где при приеме смотрят на лицо, либо Шао Цинь просто слишком хорош.

По правилам шоу, участников должны были представить, но телеканал решил не нарушать естественный ход практики. Учитель просто раздал всем Правила поведения студентов. Когда он подошел к девушке, то с легким вздохом похлопал её по плечу, чтобы разбудить:

— Чжан Сия, вчера в группе просили лечь пораньше, ты опять всю ночь играла? Не знаю, как ты будешь открывать глаза в школе.

В эфире тут же появилось имя девушки.

— Ого, красивое имя!

— Смеюсь, она такая настоящая, типичная современная студентка.

Чжан Сия с трудом приоткрыла глаза и уставилась на бумагу. Оператор сделал крупный план. Заголовок Правила поведения студентов и пункты один, два, три, четыре — всё это было знакомо до боли.

Шао Цинь даже не взглянул на правила, просто скомкал бумагу и бросил в пакет с мусором. В конце концов, частная школа — это лишь место, где больше сплетен и высокомерия, чем в обычных. Но что касается происхождения, их группа тоже была не из простых. Они сами прошли через всё это и прекрасно знали, что у этих студентов на уме.

Только учитель был не так оптимистичен. В его голосе чувствовалась некая сложность, и он решил заранее предупредить их:

— Обычно мы идем либо в первый класс средней школы, либо в первый класс старшей. Но в этом году ситуация особая. Наш партнер — выпускной класс гуманитарного профиля, к тому же частная школа... В общем, всё может быть не так, как вы себе представляете. Лучше подготовьтесь морально.

Сказав это, учитель украдкой бросил взгляд в угол дома на колесах. Но Шао Цинь, занятый телефоном, этого не заметил.

Зрители в чате тут же начали гадать, в чем подвох:

— Нужно готовиться морально? Неужели ученики там такие несносные?

<http://bllate.org/book/22263/2330584>